
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2022–2025 ГГ.

В работе рассмотрена антикоррупционная политика Республики Беларусь в 2022–2025 гг. как элемент общественного правопорядка. Исследованы конституционные принципы законности, вопросы приоритета прав и свобод человека, равенства перед законом и судом, ответственности публичной власти, определены рамки для формирования целей и средств антикоррупционной политики. Отмечается, что на практике складывается многослойная система: стратегические документы определяют общий вектор, уголовно-правовые и организационно-управленческие механизмы обеспечивают реагирование на коррупционные деяния, а локальные антикоррупционные программы и правовое просвещение закрепляют превентивный компонент.

Ключевые слова: антикоррупционная политика; конституционные принципы; публичное управление; коррупционные преступления; правовая политика; правовая определенность; конфликт интересов; профилактика коррупции.

УДК 342.5:343.352(476)

Введение. За последние годы в Республике Беларусь тема противодействия коррупции все заметнее смещается из плоскости сугубо уголовно-правового реагирования в русло конституционного устройства публичной власти. Обновленный текст Конституции закрепляет усиленные требования к законности, ответственности должностных лиц и приоритету прав и свобод человека и гражданина. Это не только устанавливает общие ориентиры государственной политики, но и фактически формирует рамки допустимых средств антикоррупционного воздействия. Во многих научных работах подчеркивается, что новая редакция Основного Закона предъявляет более жесткие требования к механизму правового регулирования и правоприменения в сфере противодействия коррупции, чем предшествующие версии.

В юридической доктрине активно обсуждаются вопросы связи конституционных принципов с отраслевым антикоррупционным законодательством: анализируются статус конфликта интересов, пределы ограничений для должностных лиц, требования к прозрачности и отчетности органов власти. При этом нередко конституционные положения рассматриваются лишь как фон, тогда как основное внимание уделяется конкретным статьям закона «О борьбе с коррупцией» и уголовно-правовым нормам. Такой подход исключает риск недооценки того факта, что именно конституционный уровень задает общий вектор и предельные рамки для антикоррупционной политики, а значит, без анализа конституционных основ трудно оценить устойчивость и легитимность принимаемых решений. Дополнительное измерение придает и Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная в 2023 г. и включающая совершенствование механизмов противодействия коррупции в круг приоритетных задач государства.

Период 2022–2025 гг. представляется методически удобным для анализа, поскольку сочетает в себе конституционную реформу, принятие стратегиче-

Никита Сергеевич ЛУЦКО (nikita.lucko@mail.ru), аспирант Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ских документов (Концепция правовой политики, Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией) и накопление статистических данных о преступности и коррупционных правонарушениях. За рассматриваемый период можно проследить, как конституционные положения реализуются через уголовно-правовые и организационно-управленческие механизмы, а также оценить, в какой мере антикоррупционная политика согласуется с базовыми принципами правового государства. При этом официальная статистика Верховного Суда и Белстата позволяет сопоставить антикоррупционную повестку с общим состоянием преступности, а методические материалы и локальные практики — увидеть, как конституционные установки «приземляются» на уровень конкретных правонарушений.

Целью статьи является выявление и характеристика конституционных основ антикоррупционной политики Республики Беларусь и оценка того, каким образом положения Конституции и стратегических документов влияют на содержание, направленность и пределы антикоррупционных мер.

Основная часть. Конституционные основы антикоррупционной политики Республики Беларусь логично начинать с анализа статуса Конституции как исходного нормативного ориентира для всей системы публичной власти. В обновленном тексте Основного Закона усилен акцент на принципы законности, приоритет прав и свобод человека, равенство всех перед законом и судом, а также ответственность должностных лиц за принятое решение [1]. Эти положения задают подходы для формирования целей антикоррупционной политики и определяют допустимые средства ее реализации: борьба с коррупцией должна вестись в пределах конституционных гарантий, а не за их счет. В научной литературе подчеркивается, что новая редакция Конституции, с одной стороны, отвечает внешним и внутренним политико-правовым вызовам, а с другой — предъявляет более высокие требования к качеству законодательства и правоприменения в сфере противодействия коррупции [2].

Современные исследования, посвященные новеллам Конституции и их влиянию на отраслевое регулирование, обращают внимание на то, что конституционные принципы приобретают реальное содержание только в тесной связи с текущей правотворческой практикой [3; 4]. В частности, анализируется пересечение конституционных положений о публичной службе, правовом статусе должностных лиц и гарантиях прав граждан с ограничениями, устанавливаемыми в целях противодействия коррупции. Отдельный интерес представляет институциональное оформление конфликта интересов как правовой категории: по замечанию А. А. Попова без ясного понимания конституционных критериев допустимого ограничения прав (пропорциональность, правовая определенность, недопустимость обратной силы); конфликт интересов может трактоваться чрезмерно широко, создавая риск произвольного вмешательства в частную сферу [3]. Таким образом, конституционный уровень здесь выступает не только как источник мандата на борьбу с коррупцией, но и как «фильтр», отсекающий неадекватные или непропорциональные средства.

Наряду с Конституцией важную роль играют программные документы стратегического характера. Так, Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 утвердил Концепцию правовой политики Республики Беларусь, в которой прямо закреплено, что одной из приоритетных задач государства является совершенствование механизмов противодействия коррупции и укрепление доверия к правовым институтам [5]. Концепция конкретизирует, каким образом конституционные принципы должны «переводиться» в язык отраслевого законодательства: через повышение качества правотворчества, развитие правового просвещения, укрепление независимости суда, упорядочение системы контроля [6]. В логике этих установок рас-

сматривается и Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 гг., где противодействие коррупции выступает отдельным блоком и связывается с общими задачами обеспечения экономической, социальной и политической безопасности государства [7]. В документе обозначены как криминологические, так и управленческие цели: снижение уровня коррупционной преступности, сокращение коррупциогенных факторов в системе управления, развитие механизмов профилактики.

Практическая реализация конституционных и доктринальных ориентиров неизбежно выводит исследование на уровень статистики и правоприменения. Существенный массив информации для оценки эффективности антикоррупционной политики дают данные Верховного Суда Республики Беларусь о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности по делам о коррупционных преступлениях. Сведения за 2023 г. фиксируют 717 осужденных, причем значительная часть из них — должностные лица, совершившие злоупотребление служебными полномочиями и получившие взятку [8]. За 2024 г. отмечается незначительное снижение числа осужденных — до 709 человек; при этом структура наказаний смещается в сторону более широкого применения штрафов, ограничения свободы и запрета занимать определенные должности, что свидетельствует о разнообразии используемых санкций [9]. Уже одно сохранение уровня осужденных в пределах «свыше 700 лиц в год» показывает, что коррупционные деяния остаются устойчивым сегментом уголовного судопроизводства, но сама проблема не может считаться пока локальной или эпизодической.

Для корректной оценки этих данных их необходимо сопоставлять с общим криминологическим фоном. Статистический сборник «Преступность и правонарушения в Республике Беларусь» и официальные материалы Белстата позволяют проследить динамику зарегистрированной преступности в целом [10; 11]. Общее число зарегистрированных преступлений за 2022–2023 гг. имеет тенденцию к их умеренному снижению, одновременно сокращается количество лиц, совершивших преступления, и несколько уменьшается доля особо тяжких составов [10]. При этом статистика структурирована по видам преступности, но коррупционные преступления не всегда выделяются в самостоятельную категорию, что затрудняет прямое сопоставление. Тем не менее сравнение данных Белстата с судебной статистикой Верховного Суда показывает, что на фоне снижения общей преступности нагрузка судов по коррупционным делам остается относительно стабильной, что косвенно подтверждает социальную значимость данной группы посягательств [8–11] (см. список).

Число лиц, осужденных за коррупционные преступления в Республике Беларусь

Год	Количество осужденных лиц за коррупционные преступления
2023	717
2024	709

Примечание: составлено нами на основании [8; 9].

Видно, что между 2023 и 2024 гг. отсутствуют резкие колебания: снижение числа осужденных носит незначительный характер. Это позволяет сделать два осторожных вывода. Во-первых, нельзя говорить ни о «взрывном» росте, ни о резком сокращении коррупционной преступности; антикоррупционная политика действует на фоне относительно стабильного уровня выявляемых

и пресекаемых коррупционных деяний. Во-вторых, на первый план выходит не столько количественная динамика, сколько качественные характеристики реагирования: дифференциация наказаний, использование дополнительных мер в виде запрета занимать должности, конфискации имущества и т. п., что напрямую связано с конституционным принципом справедливости и соразмерности ответственности.

Вместе с тем статистика сама по себе не раскрывает, в какой мере реализуются профилактические задачи антикоррупционной политики и насколько устойчивы организационные механизмы, вытекающие из конституционных принципов. В этом аспекте показательно развитие методической базы и практических форм работы государственных органов и организаций. В методических материалах по организации антикоррупционной работы подчеркивается необходимость перехода от формального соблюдения требований к их содержательной реализации: оценки коррупционных рисков, проведения служебных проверок, регулярного обучения должностных работников, разработки локальных актов по урегулированию конфликта интересов [12]. Отдельные информационные материалы, подготовленные центрами правовой информации, ориентированы на разъяснение гражданам и должностным лицам сущности коррупционных правонарушений и ответственности за них, что позволяет повысить уровень правовой грамотности и сформировать нетерпимость к коррупционному поведению [13].

Не менее важны локальные практики антикоррупционной деятельности, формируемые на уровне организаций образования, органов государственной власти и местного самоуправления. На официальных сайтах этих учреждений регулярно публикуются антикоррупционные программы, планы мероприятий, отчеты о проведенных акциях, конференциях и «неделях права» [14; 15]. Так, мероприятия, приуроченные к Международному дню борьбы с коррупцией, совмещаются с тематическими лекциями, правовыми викторинами, обсуждением конкретных ситуаций, связанных с конфликтом интересов и злоупотреблением полномочиями [15]. Эти формы работы трудно оценить результативно, однако они прямо вытекают из конституционного требования правового просвещения и участия граждан в обеспечении законности.

Если сопоставить приведенные элементы — конституционные положения, стратегические документы, статистику и методические практики, — становится очевидно, что антикоррупционная политика Республики Беларусь в 2022–2025 гг. строилась на многослойной основе. На верхнем уровне Конституция и Концепция правовой политики задают ценностные и институциональные ориентиры [1; 5; 6]. На уровне правоприменения и правовой политики Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией и судебная статистика позволяют оценивать эффективность реализуемых мер [7–9]. На уровне организаций приводятся в действие многочисленные локальные механизмы — от антикоррупционных программ до информационных кампаний [12; 15]. Антикоррупционная политика, таким образом, выступает не только как совокупность уголовно-правовых запретов, но и как система управленческих процедур и информационных воздействий, призванных минимизировать условия для возникновения коррупционной ренты и деформации конституционного строя.

Закключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что антикоррупционная политика Республики Беларусь в 2022–2025 гг. развивалась в русле конституционного переосмысления роли публичной власти и ее ответственности перед обществом. Обновленный текст Конституции и подготовленный к нему научно-практический комментарий фиксируют акцент на законности, приоритете прав и свобод, равенстве перед законом и судом, а также

на персональной ответственности должностных лиц. Эти положения выступают не только теоретической основой, но и практическим фильтром, через который должны пропускаться любые решения в сфере антикоррупционной политики. Без опоры на конституционные принципы попытки ужесточить меры противодействия коррупции неизбежно сталкиваются с риском несоизмеренного вмешательства в права граждан, что в долгосрочной перспективе подрывает доверие к государству.

Стратегические документы, принятые после конституционных изменений, — Концепция правовой политики Республики Беларусь и Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией — демонстрируют стремление системно увязать антикоррупционные задачи с целями обеспечения правового и общественного порядка, экономической и социальной безопасности [5–7]. Противодействие коррупции в них рассматривается не только как задача уголовной юстиции, но и как элемент правовой политики, требующий повышения качества законодательства, развития правового просвещения, модернизации контроля и надзора. Такое понимание согласуется с доктринальными подходами, согласно которым конституционные принципы должны определять не только содержание отдельных норм, но и общую конфигурацию правового пространства.

Сопоставление статистических данных Верховного Суда по коррупционным преступлениям и общей статистики преступности показывает, что коррупционные деяния пока остаются социально опасным сегментом преступности, несмотря на некоторое снижение общего уровня зарегистрированных правонарушений. При этом динамика осужденных за коррупционные преступления свидетельствует о резком росте, резком падении, что позволяет оценивать эффективность политики не только по количественным показателям, но и по качеству дифференциации наказаний, применению дополнительных мер и о принципиальной судебной практике. На этом фоне особое значение приобретает усиление профилактических и организационных механизмов: оценка коррупционных рисков, антикоррупционные программы в организациях, правовое просвещение и локальные практики противодействия коррупции.

С конституционно-правовых позиций ключевым результатом является подтверждение того, что эффективность антикоррупционной политики определяется не только строгостью санкций, но прежде всего соответствием применяемых средств базовым принципам Конституции. Ужесточение контроля, сдерживание полномочий и расширение обязанностей для должностных лиц должны сопровождаться четкой регламентацией, правовой определенностью и предсказуемостью правоприменения. В противном случае антикоррупционные меры могут превратиться в источник правовой неопределенности и инструмент избирательного давления, что прямо противоречит конституционным ориентирам. Практика последних лет показывает, что устойчивость антикоррупционной политики обеспечивается не только уголовно-правовым преследованием, но и развитием правовой культуры, прозрачности управления и реального участия граждан в контроле за деятельностью органов власти.

Перспективными направлениями дальнейшего развития антикоррупционной политики в конституционных рамках представляются:

- углубление риск-ориентированного подхода в наиболее коррупциогенных сферах публичного управления, в том числе на основе систематического анализа статистики и правоприменительной практики;
- уточнение правовых режимов конфликта интересов и связанных с ним ограничений для должностных лиц;

– совершенствование методических основ антикоррупционной работы в организациях и повышение качества правового информирования населения.

Реализация этих задач при неизменном соблюдении конституционных принципов законности, справедливости и соразмерности позволит придать антикоррупционной политике Республики Беларусь более устойчивый и предсказуемый характер, соответствующий ожиданиям общества и требованиям современного правового государства.

Литература и электронные публикации

1. Конституция Республики Беларусь : принята на республиканском референдуме 15 марта 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004, 27.02.2022 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL : <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.

2. *Василевич, Г. А.* Обновленная Конституция Республики Беларусь: ответы на вызовы современности / Г. А. Василевич, Т. Н. Масловская // Конституционное и муниципальное право. — 2024. — № 3. — С. 34–44.

Vasilevich, G. A. Obnovlennaya Konstituciya Respubliki Belarus: otvety na vyzovy sovremennosti [The updated Constitution of the Republic of Belarus: responses to modern challenges] / G. A. Vasilevich, T. N. Maslovskaya // Konstitucionnoe i municipalnoe pravo. — 2024. — N 3. — P. 34–44.

3. *Попов, А. А.* Конфликт интересов в законодательстве о борьбе с коррупцией: отдельные вопросы совершенствования правового регулирования / А. А. Попов // Современные новеллы Конституции Республики Беларусь : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 11 марта 2023 г.). — М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2023. — С. 549–553.

Popov, A. A. Konflikt interesov v zakonodatelstve o borbe s korrupciej: otdelnye voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya [Conflict of interest in anti-corruption legislation: selected issues of improving legal regulation] / A. A. Popov // Sovremennye novelly Konstitucii Respubliki Belarus : sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 11 marta 2023 g.). — M.: In-t zakonodatelstva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitelstve RF, 2023. — P. 549–553.

4. Современные новеллы Конституции Республики Беларусь : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 11 марта 2023 г.) — Минск : БГУ, 2023. — 163 с. — URL : <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/301123/1/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8B%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C.pdf>.

5. О Концепции правовой политики Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 28.06.2023 № 196 // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — URL : <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-196-ot-28-iyunya-2023-g>.

6. Концепция правовой политики Республики Беларусь: прил. к Указу Президента Респ. Беларусь от 28.06.2023 № 196. — URL : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196>.

7. Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы. — URL : <https://normativka.by/lib/document/137590>.

8. Сведения за 2023 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Верховный Суд Республики Беларусь. — 2024. — URL : <https://court.gov.by/ru/statistika1/f65714aa2e21450b.html> HYPERLINK <https://court.gov.by/ru/statistika1/f65714aa2e21450b.html>.

9. Сведения за 2024 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Верховный Суд Республики Беларусь. — 2025. — URL : <https://court.gov.by/ru/statistika1/2f52145f47f74378.html> HYPERLINK <https://court.gov.by/ru/statistika1/2f52145f47f74378.html>.

10. Преступность и правонарушения в Республике Беларусь, 2022: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск,

2023. — URL : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/>.

11. Правосудие и правонарушения. Официальная статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — 2024. — URL : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/>.

12. Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в государственных органах и организациях // Генеральная прокуратура Республики Беларусь — 2025. — URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/borba-s-korrupsiy/normativnye-akty> HYPERLINK <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/borba-s-korrupsiy/normativnye-akty>.

13. О коррупции и ответственности за коррупционные правонарушения : информ. буклет // Центр правовой информации г. Бобруйска. — 2024. — URL: https://cbibl.by/wp-content/uploads/2024/01/O_korrupcii_i_otvetstvennosty.pdf.

14. Антикоррупционная деятельность // Официальный сайт ГГАЭК. — 2024. — URL : <https://ggaek.by/%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/>.

15. Неделя, посвященная Международному дню борьбы с коррупцией и Дню юриста, прошла в Академии управления // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. — 2023. — URL : https://www.pac.by/press-center/news/nedelya_posvyaschennaya_mezhdynarodnomy_dnu_borby_s_korruptsiei_i_dnu_urista_proshla_v_akademii_upravleniya/.

NIKITA LUTSKO

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Author affiliation. *Nikita LUTSKO (nikita.lucko@mail.ru), post-graduate student at the Department of Theory and History of Law of the Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This paper examines the anti-corruption policy of the Republic of Belarus for 2022–2025 as an element of the constitutional legal order. It examines the constitutional principles of legality, the priority of human rights and freedoms, equality before the law and the courts, and public accountability, which provide the framework for shaping the goals and means of anti-corruption policy. It notes that, in practice, a multilayered system is emerging: strategic documents define the overall direction, criminal law and organizational and managerial mechanisms ensure responses to corrupt acts, and local anti-corruption programs and legal education reinforce the preventive component.

Keywords: anti-corruption policy; constitutional principles; public administration; corruption offences; legal policy; legal certainty; conflict of interest; corruption prevention.

UDC 342.5:343.352(476)

*Статья поступила
в редакцию 19.03.2026 г.*